

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
БОТАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. В. Л. КОМАРОВА

ACADEMIA SCIENTIARUM URSS
INSTITUTUM BOTANICUM NOMINE V. L. KOMAROVII

НОВОСТИ СИСТЕМАТИКИ
НИЗШИХ РАСТЕНИЙ

Том 23

NOVITATES SYSTEMATICAE
PLANTARUM NON VASCULARIUM

Tomus XXIII

ЛЕНИНГРАД (LENINGRAD)
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

Kindb. — Осоково-моховые болота и разнотравно-осоковые луга. Обычно в примеси (1, 2). 46. *C. sarmentosum* (Wahlenb.) Kindb. — Мочажины плоскополигональных комплексов, мохово-осоковые и кочкарно-сфагновые болота (1, 2). 47. *C. stramineum* (Brid.) Kindb. — По берегам ручьев, на дне песчаных оврагов, осоковые и моховые болота, мочажины и западины плоскополигональных комплексов (1, 2).

Brachytheciaceae: 48. *Tomenthypnum nitens* (Hedw.) Loeske. — Моховые ивняки на суглинистых склонах широких лощин, на шлейфах склонов вдоль водотоков, на речных террасах, реже на водораздельных тундрах, избегает песчаных субстратов. Нередко в примеси (1, 2). 49. *Brachythecium mildeanum* (Schimp.) Schimp. ex Milde. — Сырой разнотравно-осоковый заболоченный луг, 22 VII (1).

Plagiotheciaceae: 50. *Plagiothecium cavifolium* (Brid.) Iwats. — Моховые ивняки, плоскополигональная кустарничково-лишайниковая и кочкарная багульниково-лишайниково-моховая тундры. Обычно в примеси к *Aulacomnium turgidum*, *Pleurozium schreberi*, *Hylacomium splendens* (1, 2).

Hypnaceae: 51. *Hypnum plicatulum* (Lindb.) Jaeg. et Sauerb. — Моховые ивняки и ерники на шлейфах склонов и в широких лощинах. Обычно в примеси (1, 2). 52. *H. revolutum* (Mitt.) Lindb. — Лощинно-плоскополигональный слабо развитый комплекс, ерниковые бугры, вместе с *H. plicatulum*, 19 VIII (1). 53. *H. subimponens* Lesq. — Моховые ивняки в долине реки, 20 VIII (1).

Rhytidiaceae: 54. *Rhytidium rugosum* (Hedw.) Kindb. — Крутые эродированные склоны долины ручьев, в разнотравных группировках, с *Hylacomium splendens*, 7 VIII (1).

Hylacomiaceae: 55. *Pleurozium schreberi* (Brid.) Mitt. — Моховые ивняки, кустарничково-лишайниково-моховые тундры на склонах широких лощин и речных долин. Обычно в примеси, часто с *Hylacomium splendens* (1, 2). 56. *Hylacomium pyrenaicum* (Spruce) Lindb. — Нижняя часть склона в лощину, злаково-разнотравно-хвощовый луг, вместе с *Drepanocladus uncinatus*, 25 VII (2). 57. *H. splendens* (Hedw.) V. S. G. — В ивняках, ерниках, дриадовых тундрах. Доминант, часто в примеси. Обычно представлен нетипичной формой, ближе к var. *alaskanum* (Lesq. et James) Limpr. (1, 2).

А. Л. Жукова,
Н. В. Матвеева

A. L. Zhukova,
N. V. Matveeva

ПЕЧЕНОЧНЫЕ МХИ ИЗ РАЙОНА СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ Р. СЫРАДАСАЙ (ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР)

DE HEPATICIS E FLUXU MEDIO

FL. SYRADASSAJ (TAIMYR OCCIDENTALIS) NOTULA

В настоящее время сведения о печеночных мхах Таймыра имеются для многих пунктов, которые расположены во всех подзональных подразделениях зоны тундр: Кресты, Ары-Мас — южные, Тарей, плато Тулай-Киряка, долины рек Мамонтовой и Ленивой — типичные, бухта Марии Прончищевой, Диксон — арктические, а также в зоне полярных пустынь: мысы Челюскин и Фаддея (Зенкова, 1953, 1954; Жукова, 1973, 1974, 1978, 1979, 1981; Благодатских, Дуда, 1982).

Для данного сообщения печеночники были собраны одним из авторов¹ в среднем течении р. Сырадасай на западном Таймыре

¹ Использованы также сборы Н. А. Секретаревой и Л. Л. Занохи.

в 110 км к юго-востоку от пос. Диксон в июле 1982 г. Р. Сырада-сай течет с запада на восток в долине между южными отрогами горной системы Бырранга в ее самой западной части. В месте сбора гербария ширина долины около 10 км. Самая высокая гора имеет высоту 314 м. Наряду со склонами и шлейфами гор в долине хорошо выражен и плакорный тип местности: имеются пологие невысокие водораздельные увалы, расчлененные неглубокими долинами ручьев, а также неширокая пойма реки, т. е. местность, вполне характерная для равнинных территорий Таймыра. По зональному положению район относится к южной полосе подзоны типичных тундр (Чернов, Матвеева, 1979). Находясь на одной широте с пос. Тарей, но значительно западнее, он испытывает влияние моря и по ряду признаков флоры и растительности представляет собой более северный вариант южной полосы типичных тундр, что объясняется более суровыми климатическими условиями. В растительном покрове это проявляется в заметно меньшей роли *Betula nana*, но позиции кустарниковых ив, и среди них *Salix lanata*, еще достаточно сильны (Секретарева, 1984); во флоре отсутствует ряд бореальных видов, еще обычных в пос. Тарей.

Печеночники собирали только при геоботанических описаниях наиболее характерных и часто встречающихся сообществ. Нет гербария со щебнистых склонов гор, поэтому полученные материалы более сравнимы с данными, известными ранее из равнинных районов Таймыра, а выявить специфику флоры печеночных мхов северных гор не представляется возможным. Основные сборы сделаны в следующих сообществах и местообитаниях.

1. Дриадово-осоково-моховые пятнистые тундры на плоских или чуть покатых поверхностях невысоких водораздельных увалов — тип тундры, характерный для подзоны типичных тундр, неоднократно описанный для Таймыра (Матвеева, 1968, 1978; Матвеева и др., 1973). Печеночники растут на трех элементах нанорельефа, типичного для этих сообществ: на пятнах грунта, в ложбинках или на валиках среди зеленых мхов.

2. Ивово (*Salix reptans*)-пушицево (*Eriophorum angustifolium*)-осоково (*Carex stans*)-моховые сообщества на сырых пологих вогнутых склонах водоразделов, а также на шлейфах гор — серия сообществ со сплошным моховым покровом, в которых при одинаковом наборе доминантов варьирует их обилие.

3. Разнотравно-мохово-дриадовые сообщества на останцовых буграх и дренированных мысах между отрогами распадков, с пятнами щебнистого грунта; незадернованная поверхность грунта составляет до 50 %. Печеночники растут среди зеленых мхов и на поверхности грунта.

4. Лишайниково-мохово-кассиопеевые сообщества на северных склонах в местах долгого лежания снега.

5. Злаково-разнотравные сообщества на южных склонах около песчаных нор. Растительность представлена густым травостоем с угнетенными мхами на поверхности почвы.

6. Ивняки из *Salix lanata* в пойме реки. В зарослях ивы в зависимости от увлажнения, механического состава грунта, длительности лежания снега, связанных с местоположением в пойме, по характеру нижних ярусов различались следующие сообщества: ивняки разнотравные с *Ranunculus borealis*, *Tanacetum bipinnatum*, *Myosotis asiatica*, ивково (*Salix polaris*)-дриадово-разнотравно-моховые, ивково-осоково (*Carex stans*)-моховые и пушицево (*Eriophorum angustifolium*)-осоково (*Carex stans*)-моховые (Секретарева, 1984).

Список печеночных мхов, собранных в перечисленных сообществах, приводится в таблице. Семейства и роды расположены по системе Мюллера (Müller, 1951), виды — по алфавиту. Встречаемость вида определена на основании частоты встречи вида в образцах коллекции, активность — с учетом разнообразия местообитаний, а для наиболее массовых — и визуальной оценки участия вида в растительном покрове. Географический элемент приводится по Р. Н. Шлякову (1976, 1979—1982).

Флористический список представлен 34 видовыми и внутривидовыми таксонами, относящимися к 21 роду и 14 семействам. Самое богатое по числу родов и видов сем. *Lophoziaceae* (7 родов, 16 видов), еще в 4 семействах (*Jungermanniaceae*, *Scapaniaceae*, *Cerphalozellaceae*, *Pelliaceae*) имеется по 2—3 вида, а остальные 9 семейств представлены 1 родом и 1 видом. Такое распределение видов по семействам вполне характерно для известных перечней печеночников для Таймыра. Сем. *Lophoziaceae* сохраняет ведущее положение по числу таксонов на протяжении всей зоны и даже в полярных пустынях. Но по участию в растительном покрове на первое место выходит *Ptilidium ciliare* — представитель сем. *Ptilidiaceae*, которое в данном районе представлено 1 родом и 1 видом. Из сем. *Lophoziaceae* с ним могут лишь отчасти сравниться только *Sphenolobus minutus* и *Tritomaria quinquedentata*, а также *Vlepharostoma trichophyllum*. Географическое распространение печеночных мхов как в Арктике, так и за ее пределами изучено еще недостаточно, поэтому с уверенностью говорить о характере их ареала пока еще преждевременно, но на основании имеющихся в настоящее время сведений (Шляков, 1976, 1979—1982) соотношение географических элементов следующее: видов с бореальным распространением 12, с горным 9, видов арктической фракции в сумме 12 (собственно арктических 5, арктоальпийских 7). К собственно арктическим относятся *Mesoptychia sahlbergii*, *Tritomaria heterophylla*, *Arnellia fennica*, *Plagiochila arctica*, *Lophozia alpestris* subsp. *polaris*, которые встречаются редко и в небольшом количестве. Один вид неморальный — *Pellia epiphylla*.

Как и во всех других районах Таймыра, печеночные мхи, за исключением *Ptilidium ciliare*, не играют заметной роли в растительном покрове. *P. ciliare* вместе с зелеными мхами содоминирует в зональных дриадово-осоково-моховых пятнистых сообществах на плакорах, в заметном обилии присутствует и в ряде интразональных сообществ, например в лишайниково-мохово-

кассиопеевых на северных склонах, а также в зарослях *Salix lanata* в пойме реки. По Б. А. Юрцеву (1968), этот вид можно отнести к группе высокоактивных, т. е. к таким, которые встречаются в широком диапазоне экологических условий и в заметном обилии. Подавляющее большинство видов печеночников малоактивны, встречаются редко и в небольшом количестве. Чаще других в виде небольших гregarий можно встретить *Sphenolobus minutus*, *Blepharostoma trichophyllum* var. *brevirete*, *Tritomaria quinquedentata*. Дать точную оценку активности печеночных мхов затруднительно из-за их малых размеров, роста среди зеленых мхов, невозможности определить их до вида в полевых условиях, но в таблице мы все же сделали такую попытку.

Характер распределения и форма роста печеночников в данном районе такие же, как и в других ранее обследованных на Таймыре, т. е. они растут преимущественно в виде одиночных стеблей среди зеленых мхов и лишайников, достигая длины 1—3 см, или на почве, тогда это очень мелкие растения, не более 2—5 мм. Упомянутые выше виды *Sphenolobus*, *Tritomaria*, *Blepharostoma* образуют небольшие скопления до 2—5 см в поперечнике. *Ptilidium ciliare* образует относительно плотный протяженный покров, *Gymnomitrium corallioides* обычно растет на поверхности суглинистого грунта в виде «щечочки», пятнами иногда значительной величины.

Обычно печеночники встречаются в стерильном состоянии, однако ряд видов отмечен с выводковыми почками (*Lophozia incisa*, *L. opacifolia*, *L. ventricosa*, *L. alpestris*, *Tritomaria heterophylla*) и с периантиями (*Cephalozia pleniceps*, *Sphenolobus minutus*, *Scapania curta*).

Выше было сказано, что выявленный флористический состав печеночников (34 таксона) в данном районе не может считаться полным (Ары-Мас — 51 вид, Кресты — 53, Тарейя — 56, бухта Марии Прончищевой — 46 видов). По сравнению со списком из района окрестностей пос. Тарейя, находящегося в той же подзоне, флора печеночников Сырадасая беднее на 22 вида; 24 вида общие для обоих районов, 32 вида известны только для Тарейи, 10 видов — только для Сырадасая: *Lophozia opacifolia*, *Orthocaulis binsteadii*, *Gymnomitrium corallioides*, *Odontoschisma elongatum*, *Moerckia blyttii*, *Pellia neesiana*, *P. epiphylla*, *Cephaloziella rubella*, *Chiloscyphus pallescens*, *Nardia* sp. 3 вида: *Moerckia blyttii*, *Odontoschisma elongatum*, *Pellia neesiana* — отмечаются для Таймыра впервые. С учетом видов, выявленных во флоре печеночников плато Тулай-Кирыяка (Жукова, 1981), для подзоны типичных тундр теперь известно 82 вида.

Мы попытались выявить степень сходства флор печеночных мхов из разных типов тундр, используя коэффициент Жаккара:

$$K_{\text{сх}}(A; B) = \frac{e}{a + b - e} = \frac{23}{34 + 53 - 23} = 0.34 \times 100 \% = 34 \%,$$

$$K_{\text{сх}}(A; C) = \frac{e}{a + c - e} = \frac{24}{35 + 56 - 24} = 0.36 \times 100 \% = 36 \%,$$

Распределение печеночных мхов в растительных сообществах

Таксон	Сообщества									Число образцов печеночников, встреченных в коллекции	Активность вида (по Юрцеву, 1966)	Географический элемент (по Шлякову, 1976, 1979-1982)
	на водоразделах			на склонах		ивняки из <i>Salix lanata</i> в пойме						
	дримово-осоково-моховые пятнистые на плоских поверхностях	ивово (<i>Salix vertens</i>)-пушицево (<i>Eriophorum angustifolium</i>)-осоково (<i>Carex stans</i>)-моховые на сырых возвышениях, на шлейфах гор	равнотравно-мохово-дримовые с пятнами щепнистого грунта	лишайниково-мохово-касшиоп. сыве на северных склонах	знаково-разнотравные на южных склонах у песчаных нор	равнотравные	ивково (<i>Salix polaris</i>)-дримово-равнотравно-моховые	ивково (<i>Salix polaris</i>)-осоково (<i>Carex stans</i>)-моховые	пушицево (<i>Eriophorum angustifolium</i>)-осоково (<i>Carex stans</i>)-моховые			
<i>Pellia neesiana</i> Limpr.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	V	бор.
<i>P. epiphylla</i> (E.) Corda	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	V	нем.
<i>Moerckia blyttii</i> (Mörch) Brockm.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	V	ар.-ал.
<i>Ptilidium ciliare</i> (L.) Hampe	+	+	+	+	+	+	+	+	+	17	II	горн.
<i>Blepharostoma trichophyllum</i> var. <i>brevirete</i> Bryhn et Kaal.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	III	бор.
<i>Chiloscyphus pallescens</i> Nees	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	V	бор.
<i>Barbilophozia barbata</i> (Schmid.) Loeske	—	—	—	+	—	—	—	—	—	2	V	бор.
<i>Lophozia alpestris</i> (Web.) Evans	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	V	горн.
<i>L. alpestris</i> var. <i>polaris</i> Schust.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	V	аркт.
<i>L. excisa</i> (Dicks.) Dum.	+	+	+	—	—	—	—	—	—	6	IV	бор.
<i>L. incisa</i> (Schrud.) Dum.	—	+	—	—	—	—	—	—	—	1	V	бор.
<i>L. opacifolia</i> Meyl.	—	—	—	+	—	—	—	—	—	4	V	ар.-ал.
<i>L. ventricosa</i> (Dicks.) Dum.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	V	бор.
<i>Leiocolea gillmanii</i> (Aust.) Lindb.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	V	горн.
<i>L. heterocolpos</i> (Thed.) Buch	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	V	бор.
<i>L. rutheana</i> (Limpr.) K. Müll.	—	—	—	—	—	—	—	+	—	1	V	горн.
<i>Orthocaulis binsteadii</i> (Kaal.) Buch	+	+	—	—	—	—	—	—	—	2	V	бор.
<i>O. kunzeanus</i> (Hüb.) Buch	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	V	горн.
<i>Mesoptychia sahlbergii</i> (Lindb. et Arn.) Evans	—	—	—	—	—	—	—	+	—	1	V	аркт.

Таксон	Сообщества									Число образцов печеночников, встреченных в коллекции	Активность вида (по Юрцеву, 1968)	Географический элемент (по Шлякову, 1976, 1979-1982)
	на водоразделах			на склонах		иввяки по <i>Salix lanata</i> в пойме						
	дриадово-осоково-моховые пятнистые на плоских поверхностях	ивово (<i>Salix гертсана</i>)-пушицево (<i>Eriophorum angustifolium</i>)-осоково (<i>Carex stans</i>)-моховые на сырых вогнутых пологих склонах, на шлейфах гор	разнотравно-мохово-дриадовое с путнами щебнистого грунта	лишайниково-мохово-кассиопевые на северных склонах	элаково-разнотравные на южных склонах у песчанных нор	разнотравные	ивково (<i>Salix polaris</i>)-дриадово-разнотравно-моховые	ивково (<i>Salix polaris</i>)-осоково (<i>Carex stans</i>)-моховые	пушицево (<i>Eriophorum angustifolium</i>)-осоково (<i>Carex stans</i>)-моховые			
<i>Sphenolobus minutus</i> (Crantz)Steph.	+	+	—	+	+	—	—	—	—	14	III	горн.
<i>Tritomaria heterophylla</i> Schust.	—	—	—	+	+	—	—	—	—	1	V	аркт.
<i>T. quinquedentata</i> (Huds.) Buch	+	+	—	—	+	—	+	—	—	22	III	горн.
<i>Gymnomitrium coralloides</i> Nees	—	—	—	+	—	—	—	—	—	1	IV	ар.-ал.
<i>Nardia</i> sp.	—	—	—	—	+	—	—	—	—	1	V	бор.
<i>Solenostoma pumilum</i> subsp. <i>polaris</i> Schust.	—	—	+	—	—	—	—	—	—	1	V	ар.-ал.
<i>Arnellia fennica</i> (Gott.) Lindb.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	V	аркт.
<i>Plagiochila arctica</i> Bryhn et Kaal.	—	—	+	—	—	—	—	—	—	1	V	аркт.
<i>Scapania curta</i> (Mart.) Dum.	—	—	—	+	—	—	—	—	—	1	V	бор.
<i>S. gymnostomophila</i> Kaal.	—	—	+	—	—	—	—	—	—	2	V	горн.
<i>S. parvifolia</i> Warnst.	—	—	—	+	+	—	—	—	—	2	V	горн.
<i>Cephaloxiella arctica</i> Bryhn et Douin	—	—	+	+	+	—	—	—	—	5	IV	ар.-ал.
<i>C. rubella</i> (Nees) Warnst.	+	+	—	—	—	—	—	—	—	2	V	бор.
<i>Cephaloxia pleniceps</i> (Aust.) Lindb.	—	+	—	—	—	—	—	—	—	1	V	бор.
<i>Odontschisma elongatum</i> (Lindh.) Evans	—	—	—	+	—	—	—	—	—	1	V	ар.-ал.
Всего	6	13	6	10	9	5	7	4	7			

Примечание: бор. — бореальный, горн. — горный, ар.-ал. — арктоальпийский, аркт. — арктический, нем. — неморальный.

где A — флора печеночных мхов Сырадасая (типичные тундры), B — флора Крестов (южные тундры), C — флора Тарей (типичные тундры); a — число видов во флоре A , b — число видов во флоре B , c — число видов во флоре C , e — число видов, общих для сравниваемых флор. Мера сходства флор печеночных мхов, таким образом, между Сырадасаем и Крестами 34 %, а между Сырадасаем и Тареей 36 %, т. е. весьма невелика.

Нами также использованы показатели меры включения одной флоры в другую (Юрцев, Семкин, 1980):

$$K_{\text{вк}}(A; B) = \frac{e}{b} = \frac{23}{53} = 0.43 \times 100 \% = 43 \%,$$

$$K_{\text{вк}}(B; A) = \frac{e}{a} = \frac{23}{34} = 0.67 \times 100 \% = 67 \%,$$

$$K_{\text{вк}}(A; C) = \frac{e}{c} = \frac{24}{56} = 0.43 \times 100 \% = 43 \%,$$

$$K_{\text{вк}}(C; A) = \frac{e}{a} = \frac{24}{34} = 0.70 \times 100 \% = 70 \%.$$

Меры включения флоры Сырадасая во флору Крестов и флору Тарей весьма высоки, соответственно 67 и 70 %, а каждой из них во флору Сырадасая только 43 %.

Л и т е р а т у р а

Б л а г о д а т с к и х Л. С., Д у д а Й. Дополнения к флоре печеночных мхов Таймыра. Новости сист. низш. раст., 19, 1982. — Ж у к о в а А. Л. Видовой состав и распределение печеночных мхов в растительных сообществах в районе Таймырского стационара. В кн.: Биогеоценозы таймырской тундры и их продуктивность. 2. Л.: Наука, 1973. — Ж у к о в а А. Л. Печеночные мхи (Hepaticae) из бухты Марии Прончищевой (северо-восточный Таймыр). Новости сист. низш. раст., 11, 1974. — Ж у к о в а А. Л. Флора печеночных мхов. В кн.: Ары-Мас, природные условия, флора и растительность. Л.: Наука, 1978. — Ж у к о в а А. Л. К флоре печеночных мхов Арктики. Полуостров Челюскин. Новости сист. низш. раст., 16, 1979. — Ж у к о в а А. Л. Печеночные мхи среди лишайников плато Тулай-Кирыка (северо-восточный Таймыр). Ботан. журн., 66, 5, 1981. — З е н к о в а Е. Я. К флоре печеночных мхов Таймыра. Ботан. материалы Отд. спор. раст. БИН АН СССР, 9, 1953. — З е н к о в а Е. Я. Печеночные мхи из района раскопок Таймырского мамонта. Ботан. журн., 39, 6, 1954. — М а т в е е в а Н. В. Особенности структуры растительности основных типов тундр в среднем течении реки Пясины (западный Таймыр). Ботан. журн., 53, 11, 1968. — М а т в е е в а Н. В. Растительность окрестностей Таймырского биогеоценологического стационара. В кн.: Структура и функции биогеоценозов таймырской тундры. Л.: Наука, 1978. — М а т в е е в а Н. В., П о л о з о в а Т. Г., Б л а г о д а т с к и х Л. С., Д о р о г о с т а й с к а я Е. В. Краткий очерк растительности окрестностей Таймырского биогеоценологического стационара. В кн.: Биогеоценозы таймырской тундры и их продуктивность. 2. Л.: Наука, 1973. — С е к р е т а р е в а Н. А. Род *Salix* в растительном покрове среднего течения реки Сырадасай (западный Таймыр). Ботан. журн., 69, 12, 1984. — Ч е р н о в Ю. И., М а т в е е в а Н. В. Закономерности зонального распределения сообществ на Таймыре. — В кн.: Арктические тундры и полярные пустыни Таймыра. Л.: Наука, 1979. — Ш л я к о в Р. Н. Печеночные мхи Севера. 1—5. Л., 1976,

1979—1982.— Ю р ц е в Б. А. Флора Сунтар-Хаята. Л.: Наука, 1968.— Ю р ц е в Б. А., С е м к и н Б. Н. Изучение конкретных и парциальных флор с помощью математических методов. Ботан. журн., 65, 12, 1980.— M ü l l e r К. Die Lebermoose Europas. In: Rabenhorst's Kryptogamen-Flora Deutschland, Oesterreich u. d. Schweiz. 3. Aufl. 6, 1—9. Leipzig, 1951—1957.

В. А. Манакян

V. A. Manakjan

**МАТЕРИАЛЫ К БРИОФЛОРЕ
НАГОРНОГО КАРАБАХА (МАЛЫЙ КАВКАЗ)**

**MATERIES AD BRYOFLORAM KARABAGHIAE
MONTANAE (CAUCASUS MINOR)**

Во время экспедиции сотрудников Института ботаники АН АрмССР летом 1962 г. в Нагорно-Карабахскую авт. обл. АзербССР была собрана небольшая коллекция мхов, которая затем несколько пополнилась за счет мхов, обнаруженных среди корневищ при обработке сборов папоротников. Результаты определения этого гербарного материала легли в основу составленного нами списка видов. При поисках дополнительных сведений в качестве возможных источников просматривалась вся литература по флоре и растительности Закавказья, где содержались бриологические данные и упоминался Карабах как особое историко-географическое понятие. Число таких работ оказалось довольно ограниченным (Weinmann, 1846; Boissier, Buhse, 1860; Radde, 1889; Brotherus, 1892; Ткешелашвили, 1898; Zickendrath, 1900; Wogonoff, 1930). Перечисленными авторами под Карабахом понималась обширная территория, охватывающая бывшую Елизаветпольскую губ. (ныне Кельбаджарский, Лачинский, Ханларский, Шекинский р-ны, окр. Кировабада и Нахичеванская АССР АзербССР), собственно Нагорный Карабах (НКАО) и Зангезур (Сисианский, Горисский, Кафанский и Мегринский районы АрмССР).

Виды мхов, приводимые из Карабаха Вейнманном (Weinmann, 1846) и на основании его данных Л. Б. Любарской (1974), были собраны на северных склонах Муровдагского и на юго-восточных отрогах Большого Кавказского хребта в окрестностях Кировабада (Гянджа, Елизаветполь), Ханлара (Еленендорф) и Шеки (Нуха). Во время путешествия в 1847 г. из Москвы в Персию Бузе (Boissier, Buhse, 1860) собраны мхи по маршруту от Тбилиси к оз. Севан и Еревану и на территории Нахичеванской АССР. И. С. Ткешелашвили (1898) указывает 14 видов мхов из окрестностей Аджикента (Кировабадский горсовет АзССР). В статье Воронова (Wogonoff, 1930) под №№ 1, 95, 109, 117, 118, 159 приведены мхи по сборам А. Б. Шелковникова с гор Муровдаг, Сариал, Кошкардаг, из ущелья Илкидараси. По-видимому, они